

Хэ Чжоу и Вэньжэнь Йи поняли происходящее сейчас. Хэ Чжоу даже решил, что этот ребёнок был довольно мил, когда тоже вспомнил про то пирожное. Он действительно немного тосковал по потерянному десерту, но одежда в данный момент была в приоритете, поэтому он предложил другой вариант:

- Сегодня у меня есть еще дела. Почему бы нам не договориться о походе туда на другой день? Я с удовольствием схожу с тобой туда.

Однако именно сегодня Ли Цзэмин был подобен прожорливому насекомому. Чжао Кэ не хотел идти с ним, но он случайно столкнулся с человеком с такими же интересами, что и у него. Как он мог с подобной лёгкостью отступить от задуманного?

- Чтобы поесть сладкого, нам не понадобится много времени. Хэ Чжоу, только сегодня я угощаю тебя! - вкусная еда станет еще вкуснее, если ее можно разделить с другими. Это не то же самое, когда ты ешь в одиночестве.

Хэ Чжоу хотел уже что-то ответить, когда Чжао Кэ схватил Ли Цзэмина за шкирку, оттащив его в сторону:

- Даже если ты собираешься затащить его поесть десерты, тебе все равно придется подождать, пока они не закончат с покупками. Тебе ясно?

Ли Цзэмин наконец понял свой промах, поэтому тут же замахал своими маленькими ручками перед Хэ Чжоу и Вэньжэнь Йи:

- Тогда вы, ребята, можете пока подобрать себе одежду, а я подожду вас прямо здесь.

Ощущая беспомощность перед таким напором, Хэ Чжоу мог только отвести Вэньжэнь Йи в примерочные.

Чжао Кэ без свидетелей тут же ткнул Ли Цзэмина в затылок:

- Какой же у тебя плохой вкус. Почему из всех ты выбрал Хэ Чжоу? Разве не знаешь, что он за человек?

Ли Цзэмин холодно взглянул на него, ответив:

- Почему ты так волнуешься? Ты даже не любишь есть со мной сладости. Кроме того, что не так с этим Хэ Чжоу?

- Разве не знаешь, что он невежественный и некомпетентный? Он тот, кто прожигает свою жизнь. Если он собьёт тебя с верного пути, что ты будешь с этим делать? - если бы не близкие

отношения между членами семьи Ли и Чжао Кэ, как у него хватило бы терпения, чтобы заботиться о таком как Ли Цзэмин?

Который был сейчас с ним в корне не согласен.

- Я думаю, что человек, любящий сладкое, не может быть плохим. С другой стороны, разве не ты тот человек, кто говорит плохо о людях за их спиной? Ты не боишься, что твой язык когда-нибудь отрежут?

Чжао Кэ почувствовал, что сейчас он на месте того, кого обвиняют в грехах. Он не понимал, как работает мозг этого ребёнка, считающего, что соратники по поеданию сладкого должны быть обязательно хорошими людьми. К тому же, когда это он говорил плохое о людях? Он просто предупреждал его, ясно?

В это время Хэ Чжоу вышел из примерочной. Чжао Кэ немедленно заткнулся, подняв голову, чтобы взглянуть на него, тут же потеряв дар речи.

Ранее Хэ Чжоу был одет очень просто, сейчас же он переоделся в прямой, скроенный по фигуре костюм, сразу преобразившись. В костюме он сразу стал казаться выше, будучи обладателем прямых и длинных ног. Его лицо отражало элегантность и утонченность, брови были словно нарисованы кистью мастера. Сейчас он словно прятал в уголках своих губ намек на улыбку, выглядя благородно, словно нефрит с прямым и чистым характером.

Глаза продавщицы засияли еще сильнее, чем раньше. Слова похвалы лились из ее рта непрерывным потоком.

Даже если Чжао Кэ не испытывал приязни к Хэ Чжоу, он все же не мог отрицать, что этот белоручка действительно был рождён прекрасным. На его сердце стало еще горче, он холодно фыркнул.

- Хэ Чжоу выглядит очень привлекательно! - именно в этот момент Ли Цзэмин решил искренне похвалить его облик.

Хэ Чжоу ощутил, что этот костюм действительно был не плохим, а, заметив, что Вэньжэнь Йи все еще не вышел, подошел к двери его примерочной и окликнул его.

- А-И, ты ещё не закончил переодеваться?

Мягкий голос Вэньжэнь Йи, казалось, звучал с небольшим смущением?

- Я не уверен, что правильно все застегнул, я не вижу...

Хэ Чжоу не удержался от улыбки, предложив:

- Тогда открой дверь, я зайду и помогу тебе, - его голос еще звучал, а дверь уже открылась.

Когда Хэ Чжоу зашел в кабинку и осмотрелся, его сердце было тронато. Примерочная была небольшой, поэтому двое мужчин внутри нее чувствовали себя немного стесненно.

Пространство между ним и Вэньжэнь Йи было очень небольшим, поэтому юноша мог рассмотреть лицо Вэньжэнь Йи и горящие кончики его ушей вблизи. Его рубашка была застегнута неправильно, формируя уродливую, искаженную фигуру, демонстрируя при этом кусочек чистой белой кожи.

- А-Чжоу? - Вэньжэнь Йи широко распахнул свои глаза, сейчас казался немного смущенным. Подобный вид, который «позволит вам выбрать и собрать», заставлял сердце заныть.

Хэ Чжоу заново собрал свои чувства, протянув руку, чтобы для начала расстегнуть его рубашку. Его пальцы время от времени касались обнаженной кожи Вэньжэнь Йи, которая на ощупь была очень горячей.

- Тебе нравятся сладости? - вдруг спросил его Вэньжэнь Йи.

Хэ Чжоу промычал в знак согласия, помогая застегнуться ему правильно. Затем он снял пиджак с вешалки, подавая своему мужу:

- Вот, надень это.

- Тогда, когда мы закончим с покупкой одежды...

Бэнг!

Звук выстрела был слышен издали. Обычные люди в торговом центре не смогли бы его расслышать, но божественные чувства этой пары были на таком уровне, что позволило им очень четко всё расслышать.

Чжао Кэ и Ли Цзэмин, ждущие внутри магазина, также вдруг поднялись со своих мест с мрачными лицами.

Вдруг следом раздалось ещё несколько выстрелов.

Чжао Кэ передал купленный костюм Ли Цзэмину:

- Помоги мне присмотреть за ним, я проверю и вернусь.

- Чжао Кэ, мы пойдём вместе, - Ли Цзэмин кинул одежду продавщице, и они вместе покинули магазин.

<http://bllate.org/book/7/404>